

ляет халатность при принятии решений; ставит заявителя в смешное положение; не всегда бывает в уме и здравой памяти; унижает и умаляет достоинство; при принятии решений может находиться в психически ненормальном состоянии; принимает неадекватные решения, грубо нарушает права и свободы граждан; является членом организованного преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), которое обманом или злоупотреблением доверием причиняет ущерб собственникам и нанимателям помещений». Соглашаясь с выводами суда первой об отсутствии в действиях Ч. состава клеветы, Судебная коллегия по уголовным делам Верхов-

ного Суда РФ указала следующее: «Из заключения лингвистической экспертизы № 42/11 от 07.11.2011 следует, что приведенные высказывания Ч. являются его предположениями и не содержат сведений о фактах, которые могут быть проверены на предмет соответствия действительности. Характер и последовательность действий Ч. свидетельствует о реализации им конституционного права на обращение в надлежащий государственный орган – в суд за защитой своих прав, а не о наличии умысла на распространение не соответствующих действительности порочащих сведений»¹.

Коваленко П.В.

DOI 10.51980/2021_2_189

Омская академия МВД России

Угроза как способ основного и квалифицированного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Действующий УК РФ в целях реализации положений международных правовых актов² и Конституции РФ (ст. 38), гарантирующих государственную защиту семьи, материнства и детства, установил уголовную ответственность (ст. 150 УК РФ) за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, которое посягает на его нормальное нравственное, физическое и психического развитие.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления выражена в форме действий, направленных на внушение несовершеннолетнему мысли о необходимости совершить преступление. Способы такого внушения согласно диспозиции ст. 150 УК РФ могут быть различны. Пленум Верховного Суда РФ в разъяснении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал, что действия

взрослого лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление, могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Учитывая множественность вариантов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также конструкцию нормы ст. 150 УК РФ, в которой способ «угроза» используется законодателем в ч. 1 и ч. 3, необходимо разобраться в принципиальном отличии видов угроз, одни из которых законодателем отнесены к основному составу, а другие признаны более общественно опасными и отнесены к квалифицированному составу.

В теории предлагается следующее разграничение угроз применительно к основному и квалифицированному составу ст. 150 УК РФ: «под *угрозой*, как способом вовлечения несовершеннолет-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2012 по делу № 81-О12-5 // ГАС РФ «Правосудие».

² О правах ребенка : Конвенция ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child-con.shtml (дата обращения: 22.01.2021).

него в совершение преступления по ч. 1 ст. 150 УК РФ понимаются его шантаж разглашением компрометирующих сведений, запугивание причинением вреда законным правам и интересам подростка или его родных и близких (без насилия), например угроза исключить из школы, лишить семью жилья, уничтожить имущество и т.д. Угроза физическим насилием образует квалифицирующий признак этого преступления (ч. 3 ст. 150 УК РФ)»¹.

Однако практика применения судами ст. 150 УК РФ демонстрирует отсутствие разграничения угрозы по ч. 1 или ч. 3 именно угрозой применения насилия. Так, в описательно-мотивировочной части приговора по обвинению К.Е.Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 150, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, Судья Неманского городского суда Калининградской области указала, что К.Е.Б. вовлек в совершение преступления несовершеннолетнего под угрозой применения физической силы, причинения физической боли и телесных повреждений². В аналогичной ситуации, связанной с угрозой применения насилия, где обвиняемый Л.С.А. с целью подавления воли и возможного противодействия несовершеннолетнего лица, угрожая ему применением ножа, т.е. с угрозой применения физического насилия, вовлек несовершеннолетнего лицо в совершение преступления, был осужден Балаклавским районным суд города Севастополя по ч. 3 ст. 150 УК РФ³.

Не менее показательным в данном вопросе будет решение Медногорского городского суда Оренбургской области, который признал Д.Р.З. виновным по ч. 1 ст. 150 УК РФ за вовлечение несовер-

шеннолетнего в совершение преступления путем угрозы оставления малолетнего одного в чужом городе в случае отказа совершить хищение⁴.

Несмотря на отсутствие единого подхода у правоприменителя в вопросе разграничения видов угроз применительно к ч. 1 и ч. 3 ст. 150 УК РФ, следует согласиться, что нормативное закрепление в ч. 3 ст. 150 УК РФ именно угрозы применения насилия по своей логике должно исключать квалификацию применения насилия или угрозы применения насилия по ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как законодатель конкретизировал отдельный вид угрозы и признал ее более общественно опасной, хотя такая логика не лишена критики, даже потому что нельзя безоговорочно судить о том, что высказанная лицом угроза разглашения сведений, порочащих честь и достоинство несовершеннолетнего или членов его семьи, не могут восприниматься несовершеннолетним как большая угроза, чем угроза применения насилия.

Подводя итог, следует признать, что по ч. 3 ст. 150 УК РФ необходимо квалифицировать действия лица, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенные путем высказывания угрозы применения физического насилия в случае отказа последнего от участия в совершении преступления, причем, следуя логике, угроза применения насилия может быть адресована не только несовершеннолетнему, но и члену его семьи или иному близкому несовершеннолетнего лица. Высказывание любой иной угрозы, не связанной с применением физического насилия, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

¹ Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. URL: <https://infopedia.su/7xb4ff.html> (дата обращения: 22.01.2021).

² URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vwGCwWZjaRY8/> (дата обращения: 23.01.2021).

³ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T4lzCYFHFC1V/> (дата обращения: 23.01.2021).

⁴ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8pWQubhMPGV5/> (дата обращения: 23.01.2021).